

ЮРЛИНГВИСТИКА. ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ИСТОРИЯ, СВОЙСТВА И ЗАДАЧИ

Динамичное развитие социальных связей, новые достижения в науке, прогресс в языкознании привели к зарождению новой области лингвистики – юрислингвистике. В этой ветке языкознания слились в одно две науки: юриспруденция и лингвистика. «Объектом юрислингвистики и лингвоюристики являются взаимоотношения языка и закона: отношение языка к закону изучает юрислингвистика, а закона к языку – лингвоюристика; юридический аспект языка – предмет юрислингвистики, языковые аспекты права – лингвоюристики» [4]. Воропаев В.И. в своей работе «Юрислингвистика: история и перспективы» отмечает, что эта наука существует в тесной связи как со смежными дисциплинами, такими как социолингвистика, психолингвистика, паралингвистика, лингвозкология, лингвоконфликтология, так и с обособленными: юриспруденцией (юридической психологией, криминологией, уголовным и гражданским правом, уголовным и гражданским процессом, судебной психиатрией и т. д.).

Зархина С.Э., занимаясь историей появления и развития юрислингвистики, считает, что свои истоки эта наука берет из Древней Греции. До греков ни одному народу мира не приходила идея совместить в одно две ветки науки: лингвистика и юриспруденция. Тем не менее в памятниках древневосточной цивилизации встречаются подтверждения, что связь права и языка очень важна в процессе судопроизводства. «Так, в Законах Хаммурапи (XVIII в. до н.э.) ст.1 предусматривает смертную казнь за ложное обвинение, т.е. за лживое слово, ст. 178 требует заверения завещания печатью. Ориентация на правдивое слово присуща и древнеегипетским представлениям о праве и правосудии, покровительницей и символом которых является богиня Маат» [2].

В работе Зархиной отмечается присутствие истоков зарождения науки о языке и праве и в древнеиндийских Законах Ману (между II в. до н.э. и II в. н.э.). Там говорится: «Надо говорить правду, говорить приятное, не следует говорить неприятную правду, не следует говорить приятную ложь – такова вечная дхарма».

Сам термин «юрислингвистика» был впервые употреблен в 1999 году «научным коллективом Лаборатории юрислингвистики и развития речи Алтайского госуниверситета и региональной ассоциацией лингвистов-экспертов и преподавателей (АЛЭП «Лексис»), науч. рук. проф. Голев Н. Д., и далее развиваются в девяти выпусках межвузовского сборника научных трудов «Юрислингвистика» (1999 –2008), в кн. Кузнецов А. М., Бурдин Л. С., Солнцева Н. В. Юрислингвистика: Язык и право: Научно-аналитический обзор. — М.: ИНИОН, 2006. Васильев А. Д. Современное российское языковое законодательство: Юрислингвистический анализ и комментарий / М-во внутр. дел Рос. Федерации. Сиб. юрид. ин-т. – Красноярск, 2006 и др., а также на Первой и Второй международных конференциях в г. Кемерово в 2007 и 2009 гг; о Пятой Международной конференции, посвященной юрислингвистике и юридическому переводу (Fifth Conference on Legal Translation, Court Interpreting and Comparative Legilinguistics) в 2010 г. в г. Познани (Польша)» [1].

Воробьева Т. А. в своей научной работе «Юрислингвистика: на стыке языка и права» говорит, что профессия юриста предполагает не только владение юридической дисциплиной, это лишь внутреннее содержание, но и владение профессиональным языком. Она выделяет следующие свойства, которыми обладает юридический язык:

- 1) Юридический язык должен отражать государственно-правовую действительность. Каждый юридический термин и каждая юридическая категория должна точно передавать смысл и значение социальных и государственно-правовых явлений. При несоответствии смысла и содержания юридическая терминология потеряет свой смысл и

даст неверные определения социальной среде. Поэтому юридический язык должен иметь смысл, точные определения и конкретное значение.

2) Каждый юридический термин и каждая юридическая категория отражаются в других терминах и категориях.

3) Главная функциональная необходимость юридического языка – его краткость. Лишние языковые символы не только перегружают высказывание, но и не отражают смысл и содержание юридической речи и снижают восприятие значений юридической терминологии. Правильная формулировка юридических высказываний подразумевает использование существительных и глаголов. Прилагательные, причастия, деепричастия и наречия как таковые не используются, а применяются лишь тогда, когда определяют или дополняют смысл основного термина.

4) Формальность юридического языка определяется формальностью самого права. Каждый термин, каждая юридическая категория должны быть однозначными и точными и не должны предполагать двойного значения. Основа юридического языка – латынь, а знание латыни не предполагает дополнительных языковых обозначений, которые бы устанавливали смысл и значение каждого юридического термина и каждой юридической категории.

5) Функциональное предназначение юридического языка – проецирование его в социальной среде, т.е. его функция – это не только краткое, точное и верное определение государственно-правовых явлений и их значения, но и наложение его на социальную среду. Юридический язык должен стать не только средством общения, но и в первую очередь инструментом в профессиональной юридической деятельности.

Подводя итог можно сделать вывод, что юридический язык должен выражать сложные понятия простым общедоступным языком, но в то же время высказывания должны быть строгими и точными, без художественных

красивостей. Сжатые, повелительные и категорические формулировки должны отразить и сложное юридическое содержание, и в то же время быть доходчивыми и убедительными.

На этапе развития юридического языка и становления юрислингвистики ученые выделили основные задачи, которые выполняет данная ветка языкознания. В.И. Воропаев своей работе приводит цитату А. Подлеха, который в 1972 году сформулировал базисные задачи:

- 1) «изучение конфликтного (инвективного, манипулятивного, агрессивного, полиинтерпретативного) функционирования языка;
- 2) изучение и практическая разработка юридико-лингвистических аспектов государственного языка и языковой политики;
- 3) разработка юридического языка (языка закона), способного обслуживать специальную правовую коммуникацию и коммуникацию обыденную (субъектами последней выступают граждане и государственная власть);
- 4) разработка единых правил судебной экспертизы различных видов;
- 5) терминологическое, переводческое и лексикографическое обеспечение юридической деятельности;
- 6) лингвистическое образование специалистов в области права, лингво-юридическое просвещение населения;
- 7) изучение обыденного языко-правового сознания». [4]

Подытожив все перечисленные пункты можно сделать вывод, что основные задачи юрислингвистики – изучить все компоненты юридического языка, найти неточности, конфликтные случаи, разработать «удобный» юридический язык, обеспечить специалистов, занимающихся юриспруденцией, правильной терминологией, точными формулировками и предоставить лингвистическое образование специалистам, занимающимся юридическим делом. Таким образом, юрислингвистика включает в себе два аспекта: языковой и юридический. В.И. Воропаев, опираясь на исследования

Н.Д. Голева, считает, что юридический аспект в лингвистике выражается на разных фонах. Он выделяет три основных:

«Первый – очевидная социальная, политическая и коммуникативно-языковая актуальность теоретического и практического характера; она проявляется, в частности, в социальной заявке на разработку юрислингвистических вопросов в юриспруденции, средствах массовой информации, некоторых сферах политики.

Вторым фоном является зарубежная юрислингвистика: в западноевропейской и американской литературе юридический аспект языка и лингвистический аспект права представлены более широко и разнообразно, особенно активно разрабатываются вопросы юридической герменевтики и логики (интерпретации, аргументации, лингвистической экспертизы и др.).

Третий фон – непосредственно юриспруденция, которая уже давно разрабатывает лингвистические аспекты права, и это само по себе делает необходимым постановку вопроса о теоретическом и практическом взаимодействии двух наук».

Литература:

1. В.И. Воропаев «Юрислингвистика: история и перспективы».
2. Ю.А. Гришенкова «Актуальные вопросы современной юрислингвистики».
3. Антюфеева Ю. Н. Диссертационная работа: «Английские новообразования в развитии: потенциальное слово, окказионализм, неологизм» : Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04: Тула, 2004 184 с. РГБ ОД, 61:04-10/1532.
4. Тагунов Д.Е. Всеобщая история государства и права: Учебное пособие. - Мн.: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2003 - 326 с